

«Быть или не быть» вдруг прочесть басню Крылова «Ворона и лисица».

На эстраде импровизационность обусловлена главным образом поведением публики и ее составом. От того, каков зритель, как он себя ведет, как он принимает артиста, в его выступлении многое может поменяться.

Таким образом, сущностная сторона такого признака эстрадного номера, как мобильность, в первую очередь связана с необходимостью импровизации в соответствии с условиями, в которых играет-ся номер.

Про эстраду иногда говорят, что это искусство малых форм. Но под этим термином чаще всего подразумевают внешний признак, временные рамки номера.

Но можно ли назвать «малой» содержательную часть этой формы? И да, и нет. С одной стороны, «В Греческом зале» М. Жванецкого в исполнении А. Райкина — малая форма, вернее — копоткая. С другой стороны, за этим блицием виден потрясающей силы образ спившегося народа, встает трагедия нации! Такой силы образ не часто встретишь и в большом литературном произведении.

Этот пример дает понять, что речь идет не о «малости», а о со-зательном сужении темы, об ограничении ее, то есть — о кон-центрированности, спрессованности, или, как принято говорить в отношении эстрады, — о локализации.

Лаконичность — один из определяющих признаков эстрадного номера.

Как будто не общий свет зажигается на сцене, и вы можете рассмотреть массу деталей, а — узконаправленный луч, который суживает мир до подробного разглядывания лишь одной части большого целого. «Обычно для всех ролей и жанров эстрады свойством является лаконизм, — отмечает С. Клитин. — Это понятие распространяется буквально на все стороны эстрадного искусства».⁸

Термин «лаконизм» является обобщающим, он объединяет большинство составляющих его признаков эстрадного номера, которые перечислены выше: краткость, самостоятельность, законченность.

В музыке — в сонатной форме — существуют главная и побочная темы. В литературе — основная и побочная сюжетные линии. В драматическом спектакле грамотный режиссер выделяет главное и ставит на свое место второстепенное.

В эстрадном номере такое невозможно, он лаконичен по своей природе. И если это условие соблюдается, то тогда в нем возникает и второй, и третий план, и появляется потрясающей силы эмоциональный образ.

Поэтому, думается, правильнее было бы называть эстраду искусством лаконичных форм, ибо такая формулировка точнее определяет как формальные, так и содержательные признаки.

Эта лаконичность проявляется и в подаче темы, и в отборе выразительных средств. Наверное, поэтому эстрадные артисты так любят деталь.

Тот же А. Райкин не надевал на себя натуральный грязный костюм опустившегося человека, не делал соответствующий полный прым. Он только слвигал пиджак чуть-чуть за плечи, каким-то немыслимым образом слегка натягивал шляпу на лоб, немного смешал свой концептный галстук в сторону — и все! Три лаконичных детали — и вы видели перед собой зарвавшегося люмпена! Конечно, при этом присутствовало потрясающей силы внутренне перевоплощение.

Осознанная лаконичность в отборе выразительных средств, специальное сужение темы, концентрация внимания публики на детали — определяющие принципы режиссуры эстрадного номера.

Лаконичность проявляется даже в таком формальном признаком, как количество артистов, принимающих участие в номере. Обращаясь снова к положениям о конкурсах артистов эстрады, можно обратить внимание на такое условие: в номере не должно участвовать более 4-х исполнителей.

Однако бывают зрелища, формально обладающие признаком эстрадного номера, но в которых занято гораздо больше четырех исполнителей. Эстрада ли это? Да, безусловно. Но это уже не эстрадный номер в строгом понимании, а атракцион, интермедиа, ливертиспектакль; это — уже концептный номер.

Выдающийся режиссер эстрады, педагог, народный артист России И. Шаров чрезвычайно точно назвал одну из своих книг «Многоликая эстрада».